

Мия Петрос

**БЫВШИЙ.
Игра в любовь**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

Петрос М.

ПЗ0 Бывший. Игра в любовь / Мия Петрос. – М.: Литнет, 2026. – 84 с.

ISBN 978-5-521-99056-6

– Привет, малышка! – раздался в телефоне голос бывшего.
– Михайлов, ты охренел?! Сейчас три часа ночи!..

Он бросил меня ровно пять лет назад.

Предал, процедив, что больше не любит. Я не смогла простить и не сказала, что жду ребенка. Его дочь... Но сейчас он зачем-то звонит, напоминая о болезненном прошлом. И почему, когда я должна его ненавидеть, моё сердце до сих пор замирает от его голоса...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99056-6

© Литнет, 2026

© Петрос М., 2026

Глава 1

Собралась спать, переделав все домашние дела. Сил совсем не осталось.

Мне звонил незнакомый номер. Я не привыкла брать трубку в такое время, но сердце вдруг странно дернулось.

– Привет, малышка! – раздался в телефоне голос бывшего.

От неожиданности я вздрогнула и замерла. В груди вспыхнуло что-то давно забытое: смесь обиды, раздражения и странного тепла.

– Михайлов, ты охренел?! Сейчас три часа ночи! – выпалила я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Он хрипло рассмеялся:

– Пятница и ты уже спишь?

– Уже суббота... – ответила я, на глаза навернулись слезы. – Сейчас отключусь.

– Детка, не злись, – он говорил так, будто имел на это право. – Тебе это не идет. Давай встретимся, посидим, вспомним старое...

Я сжала телефон так сильно, что побелели костяшки пальцев. Пять лет прошло с тех пор, как он ушел. Пять лет я пыталась забыть его голос, его прикосновения, его взгляд. И вот он снова здесь, словно ничего не изменилось.

– Шел бы ты, – процедила я сквозь зубы, чувствуя, как внутри все кипит. – Пять лет прошло, как ты вдруг вспомнил старое и решил позвонить?

Он замолчал, будто обдумывая мои слова. А потом тихо сказал:

– Прости.

Я замерла. Его голос звучал так искренне, что я не смогла удержаться от усмешки.

– Простить? За что? За то, что ты оставил меня одну? За то, что разрушил мою жизнь?

– Нет, – ответил он, и в его голосе проскользнула боль. – Прости, что не смог быть рядом. Прости, что не понял, как сильно тебе нужна была моя поддержка.

От этих слов у меня защемило сердце. Я не хотела, чтобы он видел меня такой. Слабой, уязвимой.

– Не надо, – прошептала я, слезы все же покатались по щекам. – Просто забудь.

– Не могу, – сказал он тихо. – Я не могу забыть тебя.

Его слова ранили меня сильнее, чем я ожидала. Я не хотела слышать его голос, не хотела вспоминать прошлое. Но он был прав. Я тоже не могла его забыть. Бросила телефон на кровать и уткнулась лицом в подушку. Слезы продолжали течь, но на этот раз я не пыталась их остановить.

Посмотрела на календарь, и мое сердце вдруг замерло. Сегодня действительно выходной. Выходной, который я так долго ждала, но теперь не знала, как его провести.

Откинувшись на подушку, я облегченно вздохнула. Выходные – это время, которое я могу посвятить себе и дочери. Время, когда я могу забыть обо всем, что случилось, и просто быть счастливой. Но в глубине души, я знала, что это будет не так просто.

Последняя мысль перед тем, как я уснула, была о том, зачем звонил Кирилл. С тех пор, как я ушла, он ни разу не пытался связаться со мной. Я, конечно, заблокировала его номера, но первое время ждала его звонка, как манны небесной. Его голос, его слов: «Хай, малышка, я соскучился!» – они были как бальзам на душу. Но теперь это все в прошлом.

По щеке скатилась слеза, и я отерла ее, словно пытаюсь скрыть свою слабость. Гад он и подлец! Даже не представляет, как мне было тяжело. Как я училась жить снова, без него. Как я думала, что моя жизнь закончилась, и я никогда не выберусь из омута слез и страданий.

Но маленькая крошечная жизнь на фото УЗИ стала моим спасением. Она заставила меня думать не только о своих обидах, но и о буду-

щем. О том, что у меня есть дочь, которая нуждается во мне. О том, что я должна быть сильной ради нее.

Я закрыла глаза и попыталась уснуть, надеясь, что завтрашний день принесет мне немного облегчения.

Первое, что я услышала, проснувшись утром:

– Мамулечка, ты спишь? – Леночка заглянула мне в глаза с тревогой и нежностью.

Я приоткрыла глаза и слабо улыбнулась.

– Сплю, – прошептала в ответ, чувствуя, как усталость окутывает меня мягким покрывалом.

– Но я видела, ты открывала глаза, значит, не спишь! – дочь взяла мое лицо своими крошечными теплыми ручками и повернула его к себе. В ее взгляде читалась смесь любви и заботы.

Я вздохнула, пытаясь сдержать улыбку.

– Сегодня выходной, – простонала я, закрывая глаза.

– Да, мы не пошли в садик, – продолжила Леночка, устраиваясь поудобнее. – Но ты обещала, что мы пойдем в парк!

Она забралась на меня, устроилась верхом и сложила руки на груди, глядя на меня с вызовом, в ее глазах светилась детская наивность и искренняя радость.

Я не смогла сдержать улыбку.

– Не раньше двенадцати дня, – я все же открыла глаза, стараясь не напугать дочь своей внезапной бодростью.

Она нахмурилась, но в ее взгляде промелькнуло понимание.

– Я еще маленькая, чтобы знать, сколько времени, – призналась она, прижимаясь ко мне. – Но одна стрелка точно стоит вверху!

Она указала пальчиком на настенные часы, и я не смогла сдержать смех.

– Время две минуты одиннадцатого, – пояснила я. – Но хорошо, мы встаем, умываемся и собираемся...

– Завтракаем и едем гулять! – радостно захлопала в ладошки Леночка, ее лицо озарилось улыбкой.

Я села на кровати, обняла малышку и почувствовала, как тепло разливается по моему сердцу.

– Как же я тебя люблю, – прошептала я, прижимая ее к себе.

– Я знаю! – важно ответила она, подняв голову. – Ты говорила!

Выбравшись из моих объятий, она побежала в ванную, а я, вытащив себя из-под одеяла, пошлепала тапочками по полу за ней следом.

Каждый день с Леночкой был наполнен простыми, но такими важными моментами. В ее глазах я видела отражение своей любви и заботы, и это давало мне силы вставать каждое утро, несмотря на усталость.

Все прошло по плану: ванная, завтрак. Я помыла посуду, пока Леночка выбирала костюмчик. Посмотрела в окно – погода радовала, а ведь уже конец лета. Яркие лучи солнца проникали сквозь занавески, создавая уютную атмосферу в доме.

Дочь выбрала трикотажные бриджи, тунику, гольфики. Уже сама все натянула на себя, протягивая мне расческу. Я заплела две косички, перетянула кончики резинками и нежно поцеловала ее в макушку.

– Ищи панамку, – погладила дочь по спинке. – И кофточку. А я пойду приведу себя в порядок!

– Ты еще в пижаме! – возмутилась малышка, нахмутив маленькие бровки.

– Так надо было помыть посуду за маленькой девочкой! – улыбнулась я, стараясь скрыть грусть.

– Мама! – Леночка сдвинула брови, ее глаза наполнились обидой.

Я поспешила переодеться и замерла перед зеркалом в прихожей. Я опять в джинсах, кроссовках и футболке... С появлением дочери забыла о платьях, да и вообще не покупала их после ее рождения. Отдала предпочтение удобной одежде, ведь дочь приходилось много носить на руках.

Да она и сейчас не откажется от этого, когда устает!

Кирилл бы не одобрил такой стиль...

Вздохнув, расчесала волосы, оставив их распущенными. Подкрасила ресницы, добавила немного блеска на губы и каплю любимых духов за мочки ушей.

Поправила цепочку, смещая кулончик в виде половинки сердца... Вторая осталась у Кирилла... Я дарила его перед самым расставанием, на День Святого Валентина. Надеюсь порадовать его, но он только хмыкнул и отставил коробочку на комод.

Почему до сих пор так больно вспоминать? Боль, словно старая рана, никогда не заживает до конца. Иногда она просыпается, особенно когда вижу что-то, что может напомнить о прошлом. Но я стараюсь не заикливаться на этом. Ведь у меня есть дочь, и ради нее я готова на все.

Поправив макияж, посмотрела на Леночку. Она уже стояла в прихожей, держа в руках панамку и кофточку. Ее глаза светились радостью, и мое сердце наполнилось теплом. Помогла ей застегнуть сандалики, подхватила сумку.

- Все готово? – спросила я, стараясь скрыть свои переживания.
- Да! – радостно ответила она. – Пойдем гулять!

Мы вышли из дома, и я вдохнула свежий воздух. Пусть прошлое остается позади, а настоящее и будущее будут наполнены радостью и любовью.

Глава 2

Дверь в магазин открылась, и колокольчик звякнул, впуская посетителя. Я подняла голову, собираясь дежурно улыбнуться и поприветствовать покупателя. Улыбка моментально сползла с лица...

– Да брось, вот так неприятно видеть? – Кирилл счастливо и даже вроде бы искренне улыбался, увидев меня. В его глазах мелькнула знакомая искра, от которой хотелось отвернуться.

– Что-то желаете? – решила не поддаваться его «очарованию».

– Кажется, моя дама любит красные розы? – Он обвел взглядом салон, словно оценивая обстановку.

– Я не знаю вашу даму... – Мне не нравилась эта странная игра.

– Может, у нее изменились вкусы? – Он снова улыбнулся, но теперь в его взгляде мелькнула насмешка.

– Михайлов, ты чего приперся... – Я растянула губы в улыбке, стараясь не выдать раздражение. В салоне стояла камера, хозяйка строго следила за нашим поведением во время работы. Зарплата и график были подходящими, поэтому мне приходилось это терпеть.

– Хотел тебя увидеть, ты же не берешь трубку. – Он пожал плечами, как будто это было самое естественное объяснение его визита. – Давайте-ка мне вот этих мелких роз, на букет, чтобы приятно выглядел и весил внушительно.

Я быстро собрала букет, добавив несколько зеленых веточек для свежести. Обернула прозрачной пленкой, делая окончательный штрих.

– С вас двенадцать тысяч девятьсот рублей, – произнесла я, протягивая букет.

– Запросто, – Михайлов вытащил из кармана портмоне с небрежной легкостью. Приложил карту к терминалу, и на экране появилась сумма. – Это тебе! – И, взяв букет обратно, вернул его мне, слегка подтолкнув.

– Что? – Я удивленно посмотрела на него.

– Подарок, – Он улыбнулся, но в его глазах мелькнула тень, которую я не смогла разгадать. – Считай его авансом.

Я нахмурилась, но не успела ничего ответить. Михайлов развернулся и вышел из магазина, оставив меня стоять с букетом в руках и с недоумением на лице. Его внезапный уход заставил меня застыть на месте, словно я превратилась в статую.

Букет, который он мне вручил, был прекрасен. Красные розы с белой гипсофилой, перевязанные бархатной лентой, источали тонкий аромат, который напоминал о лете. Я смотрела на него, пытаясь понять, что это значит, но бесполезно.

– Авансом чего? Проблем? – буркнула себе под нос, разглядывая цветы. В голове проносились мысли о том, стоит ли его оставить или вернуть. Я не хотела показаться неблагодарной, но и принимать такие подарки без объяснений было не в моем стиле.

Оставить букет или нет? Я сомневалась. Хозяйка магазина вряд ли согласится вернуть деньги. Ей важно продать как можно больше, а не думать о чувствах клиентов.

«Кирилл всегда любил такие широкие жесты,» – подумала, вспоминая его прошлые подарки. Он умел быть щедрым, но за этой щедростью всегда скрывался какой-то расчет. Это была его «игра в любовь», где каждый шаг был продуман и имел свою цель.

Но для меня все было иначе. Я не играла в любовь, я жила ею. С Кириллом все началось внезапно, и я сразу поняла, что это нечто большее, чем просто увлечение. Это было всерьез, навсегда.

Поставив букет в изящную вазу, я почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза. Воспоминания о наших встречах, о его взглядах и словах, о том, как он обещал, что мы будем вместе, нахлынули на меня волной. Я закрыла глаза, пытаясь удержать слезы, но они все равно потекли по щекам.

Как же я могла так ошибиться? Как поверила, что его чувства настоящие? Его слова звучали так убедительно, глаза светились, когда он смотрел на меня.

Зачем он снова вернулся? Его появление, как солнечный луч в пасмурный день, согрело сердце, но вместе с тем разбередило старые раны.

Я помню, как с ним было красиво: цветы, внимание, подарки, пусть недорогие, но такие памятные. Я чувствовала себя особенной, как будто мир вокруг остановился, чтобы мы могли наслаждаться друг другом.

Влюбленность закружила меня с головой. Я не замечала ничего вокруг, забывала о своих обязанностях, о друзьях, о том, что жизнь продолжается. Смотрела на его вечеринки сквозь пальцы, надеясь, что он вернется ко мне, как всегда.

Он говорил, что хорошие девушки, как я, ждут дома своих мужчин. А ему нужно еще немного погулять, он клялся, что там он один, без подруг. Я верила каждому его слову, как мантру, повторяла их про себя, словно это могло удержать его рядом.

Но как же я была наивна, влюбленная до безумия. Его обещания оказались ложью, а клятвы – пустыми. Теперь я стою здесь, разбитая, и думаю: как могла так ошибиться?

Он был красивым, широкоплечим, спортивного телосложения. Его светлые, слегка волнистые волосы были аккуратно подстрижены, а голубые глаза светились добротой и интересом. На нем была белая рубашка, которая выгодно подчеркивала его фигуру, и темные брюки, идеально сидящие на его стройных ногах. Его движения были уверенными и грациозными, как у танцора.

Когда он выбрал меня из толпы студенток, мое сердце забилося быстрее. Я была обычной, хоть и милой и скромной девушкой, но в тот момент я почувствовала себя особенной. Он пригласил меня на танец, и его голос, глубокий и мелодичный, обволакивал меня. Он сказал, что я живой огонь среди ночных бабочек, и в его словах было столько искренности и восхищения, что я не могла ему не поверить.

Год, он дал нам всего год. Потом резко потерял ко мне интерес. Я пыталась понять, что произошло, но он избегал разговоров, и его